

ПРОГРАММА

**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ КУБАНСКОГО
КАЗАЧЕСТВА**

(10-11 класс)

Настоящая программа призвана обеспечить преподавание курса «История и современность кубанского казачества» в классах казачьей направленности общеобразовательных учреждений Краснодарского края.

Черноморские и линейные казаки в войнах первой половины XIX века

Персидские походы. В сентябре 1795 г. иранские войска под предводительством Ага Магомед-хана вторглись в Грузию. Город Тифлис был почти полностью сожжён и разрушен, тысячи жителей убиты, более 10 тысяч человек угнаны в рабство. На помощь единоверцам пришли русские войска под командованием 24-летнего генерала Валериана Зубова. В этом походе приняли участие до 1000 черноморских казаков во главе с Антоном Головатым. В боевых действиях черноморцам участвовать почти не пришлось, их использовали на казённых работах по обеспечению армии. Лишь в Зензелинском заливе состоялась перестрелка казачьих лодок с персами.

В 1804 г., когда 30-тысячная персидская армия в районе Эривани вновь перешла границу, казаки действовали в составе русской армии, пришедшей на помощь грузинскому и армянскому народам.

Самое активное участие казаки Кубани приняли в Русско- иранской войне 1826-1828 гг.

В этой войне участвовали 2 конных и 2 пеших полка Черноморского войска, а также Сборно- Линейный казачий полк. Казаки прикомандировывались к разным действующим отрядам, выполняли подсобные работы по обеспечению армии, содержали посты на коммуникациях, охраняли транспорты.

4 мая 1827 г. казаки сошлись в бою с многочисленной персидской конницей Гассан-хана. 5 июля 1827 г. состоялось сражение с персами на р. Араке, где казаки понесли большие потери. Черноморцы, говорилось в наградном документе, «первыми бросались на неприятеля, ружейными выстрелами и пиками быстро опрокидывали онаго. И тем наносили ему большой урон, подавая пример неустрашимости».

Пешие полки несли постовую и караульную службу, доставляли провиант. При перевозке сухарей людей порой погибало больше, чем в боях с противником. Командование дало действиям казаков в Персии короткую, но чёткую оценку: «Корпусный командир весьма доволен черноморскими полками».

Русско-турецкая война 1806-1812 гг. В Русско-турецкой войне 1806-1812 гг. принимали участие 9-й пеший полк Черноморского войска и Сборно-линейный казачий полк. 9-й полк под командованием полковника Паливоды поступил в распоряжение Дунайской гребной флотилии. 12 мая 1807 г. отправленная для взятия турецкой батареи казачья команда попала в бурю, казачьи баркасы отнесло к неприятельским укреплениям. Полковник Паливода погиб, казаков турки взяли в плен.

В 1810 г. полк участвовал в осаде Силистрии, которая сдалась через 7 дней. За это дело командир полка Г. К- Матвеев награждён орденом Св. Анны 4-й степени. 26 августа 1811 г. русская флотилия захватила и уничтожила турецкую флотилию в местечке Лом-Паланка. В этом сражении участвовал и 9-й пеший полк, командир которого удостоен ордена Св. Анны 2-й степени. Полк насчитывал в это время 250 человек. Основные потери черноморцы несли от болезней.

Черноморцы на Балканах в 1828—1829 гг. В 1828 г. началась очередная Русско-турецкая война. На Балканах в составе Дунайской флотилии в этот раз действовал рй пеший полк Черноморского войска. Флотилия обеспечивала переправу

войск, подавляла пушечным огнём турецкие береговые батареи, блокировала со стороны Дуная неприятельские крепости. У турок на Дунае была своя флотилия, которая стремилась помешать русским форсировать этот полноводный рубеж.

29 мая 1828 г. состоялся бой 16 канонерских лодок под командованием капитана 1-го ранга И. И. Заводовского с турецкой флотилией, состоящей из 23 судов. В этом бою хорунжий Шарап, командовавший катером, подошёл к флагманскому турецкому судну, взял его, захватил Капудан-пашу со штабом и всей канцелярией. За этот подвиг Шарап был награждён орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Николай I пожаловал 1-му Черноморскому пешему полку голубое знамя с надписью «За отличие 29-го мая 1828 г. при разбитии турецкой флотилии под Браиловым».

В осаде Варны принимал участие лейб-гвардии Черноморский эскадрон. Черноморцы занимали позиции на южной стороне крепости, участвуя в перестрелках с турками. К концу 1828 г. на Балканы прибыли 5-й и 6-й конные полки Черноморского войска. Они неплохо проявили себя в осаде Силистрии, а затем в переходе через Балканский хребет. При взятии трёх неприятельских батарей у Местечка Подали черноморцы понесли наибольшие потери: взрыв порохового погреба унёс жизни почти полусотни казаков. За кровопролитный штурм Подали есаул Иван Власьевич Павленко награждён орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом и мечами.

На Кавказском театре Русско-турецкой войны 1828- 1829 гг. Кампания 1828 г. на Кавказском театре открылась военными действиями против Анапы. Со стороны сущи во взятии крепости должны были участвовать Таманский гарнизонный полк и четыре полка черноморских казаков. Командовал ими полковник Алексей Данилович Безкровный, герой Отечественной войны 1812 г. 28 мая 1828 г. Безкровный с казаками и солдатами отрезал от крепости турецкий отряд, стремительно атаковал и уничтожил его. За храбрость и распорядительность в этом бою Алексей Данилович произведён в генерал-майоры. В бою Безкровный получил тяжёлую контузию, но до конца операции по взятию Анапы оставался в строю. Урядник Редька, воевавший под начальством Алексея Даниловича, вспоминал на склоне лет: «Так же ж у чорноморцив отоман не Безкровный, а бессмертный!»

В составе войск И.Ф. Паскевича, действовавших против турок в Закавказье, находились 4-й конный Черноморский полк (313 коней), Сборно-линейный казачий полк (403 человека) и конно-линейная казачья полурота (6 орудий). Черноморские казаки прикрывали вместе с пехотой артиллерийские парки, участвовали в перестрелках при осаде Карса.

19 июня в трёх верстах от этой крепости многочисленная турецкая кавалерия атаковала передовые казачьи полки. Ядром турецкой конницы были делибаши, что означает «обрёкшие себя на смерть». Не желая впустую жечь порох, «линейцы выхватили шашки и, с гиком ринувшись вперёд, опрокинули турок. Минута - и смертники-делибаши скакали назад, ища уже не смерти, а спасения от неё в бегстве. За отличие под Карсом *зауряд-хорунжему* Фисенко- пожалован орден Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Урядник Хопёрской команды Андрей Есаулов и казак Мельников получили знак отличия военного ордена. Уроженец ст. Григориполисской урядник Кубанского полка Арефий Ступников получил чин хорунжего. Падение Карса имело большое значение для дальнейшего хода всей кампании 1828 г. на Кавказском театре войны.

24 июля войска И.Ф. Паскевича обложили крепость Ахалкалаки. Огонь русских батарей заставил турок вступить в переговоры. Но когда сотник Сборно-линейного полка Обухов подъехал к воротам, он был сражён несколькими пулями. Казаки едва успели подхватить тело своего офицера. Русские войска пошли на штурм. Был убит комендант крепости, отнято 4 знамени, зарублено до 400 турок. Так линейцы отомстили за вероломное Убийство сотника Обухова.

15 августа линейцы участвовали в блистательном Штурме крепости Ахалцых. Здесь прекрасно зарекомендовали себя орудия казачьей батареи под командованием есаула Зубкова.

19 июня 1829 г., перейдя Саганлугский хребет, войска Паскевича атаковали турок у деревни Каинлы. В этот день линейные казаки взяли в плен до 40 турецких солдат. При взятии крепости Эрзерум Сборно-линейный полк вновь атаковал неприятельскую кавалерию. Команда хопёрцев хорунжего Перепеловского «отважно сцепилась с турками» и отбила у них одно орудие. За отличие при взятии Бейбурта хорунжим Перепеловскому и Щёкину пожалованы ордена Св. Анны 3-й степени.

Украшенные крестами и серебряными медалями на груди за турецкую кампанию возвращались в родные курени и станицы победители. Возвращались — с чувством выполненного долга по отношению к братьям-христианам.

В Польском и Венгерском походах. Осенью 1830 г. в Царстве Польском вспыхнуло восстание. Оно было подготовлено шляхтой и преследовало цель возрождения Польши «от моря до моря» - с включением в неё литовских, белорусских и украинских губерний.

25 января 1831 г. русская действующая армия под командованием генерал-фельдмаршала И. И. Дибича-Забалканского вступила в пределы польских земель. Против ожиданий русских генералов, польская пехота и конница оказались сильными противниками. Их действиями руководили военачальники, воспитанные суровой школой наполеоновских походов.

В составе русских войск действовали 2-й, 5-й и 7-й конные полки Черноморского войска. 2 февраля 1831 г. 2-й и 5-й черноморские полки участвовали в сражении у деревни Сточек. Здесь русские войска потерпели ощутимое поражение. 7 февраля авангард 1-го корпуса под командованием генерала Лопухина, куда входили три сотни 2-го полка, неподалёку от Варшавы столкнулся с польскими дивизиями. Черноморцы были опрокинуты. Походный атаман М. Г. Власов, получивший несколько сабельных ударов, чуть не попал в плен. Казаки произвели атаку и выручили своего командира.

2-й черноморский полк принял участие и в генеральном сражении на Гроховом поле. Здесь успех сопутствовал русским, и противник отступил.

Командиром Сборно-линейного казачьего полка был назначен будущий атаман Кавказского Линейного казачьего войска полковник П. С. Верзилин, боевой офицер, имевший богатый опыт войны с горцами и турками. Линейцы были включены в мероприятия, направленные против повстанцев в Литве. К концу августа 1831 г. русские войска подошли к Варшаве, обойдя польскую столицу с севера. За отличие, оказанное при взятии приступом Варшавы, Георгиевскими крестами награждены урядник 5-го конного полка Михайло Бойко, а также казаки Никита Серый, Василий Шалько, Оскар Ткаченко, Василий Головяз-ный. Хорунжему Сборно-линейного полка Барышникову пожалован орден Св. Анны 3-й степени, а казакам Хопёрской

команды - два знака отличия военного ордена 4-й степени.

Революции 1848-1849 гг., охватившие европейские государства, коснулись и Австро-Венгрии. В стране вспыхнул венгерский мятеж. Положение Австрии стало отчаянным, и в апреле 1849 г. юный император Франц Иосиф обратился с мольбой о помощи к русскому императору. В Венгрию были направлены русские войска. С 27 мая До сентября 1849 г. в составе русских войск в Венгрии Действовал Кавказский Сводно-иррегулярный полк, в ковром воевали линейцы Кубани. Урядник ст. Сергиевской Дмитрий Фёдорович Расторгуев помимо награждения серебряной медалью за Венгерский поход произведён в хорунжие. От Кубанской бригады урядник Андриян Никифорович Копанев из ст. Дмитриевской получил за Венгерскую кампанию серебряную медаль и чин хорунжего. Казак ст. Григориполисской Иван Иванович Скворцов награждён орденом Св. Георгия.

В Польском и Венгерском походах казаки Кубани обнаружили выносливость и отвагу. Однако их тяжёлая и неблагодарная миссия - участие в подавлении освободительного движения - надолго обеспечила им в глазах европейской общественности звание «жандармов Европы».

Линейные и черноморские казаки приняли активное участие в войнах, которые вела Россия в первой половине XIX в., проявив при этом доблесть и самоотверженность.

Казачество Кубани в Крымской войне 1853—1856 годов

Под Балаклавой и Севастополем. В героической обороне Севастополя участвовали 2-й пеший батальон Черноморского казачьего войска под командованием Венедикта Васильевича Головинского и 8-й пеший батальон Иова Игнатьевича Беднягина. В их составе, как и в других батальонах и полках, были штатные пластунские команды.

«Незадолго до первой бомбардировки, - вспоминал один из армейских офицеров, - прибыли казаки в своих изношенных до крайности полуазиатских костюмах, т. е. чекменях, папахах, шароварах различных цветов и узоров. Этот костюм довершался лаптями и постоломи из сырой невыделанной воловьей кожи. Мы на пластунов имели мало надежды, судя по их малорослости и немолодым уже летам: некоторые пластуны имели от 40 до 60 лет».

Однако очень быстро автор этих записок проникся доверием и уважением к казакам. Особенно отличились пластуны 13 октября 1854 г. - при наступлении русских войск под командованием генерал-лейтенанта Липранди на Кадыкойские высоты. Их меткие выстрелы вместе со штыковым ударом пехоты Владимирского полка способствовали победе над французским эскадром африканских конных егерей. С первых же дней заставили говорить о себе и казаки в Севастополе. Прекрасно изучив окрестности Севастополя, черноморцы проявили себя как искусные разведчики и проводники, успешно охотились за «языками» и совершали диверсии в тылу врага. На 4-м бастионе казаки «заступали места» убитых артиллеристов, следили за сапёрными работами неприятеля, добывали пленных, меткими выстрелами нейтрализовывали действия вражеских стрелков.

Проникали они и далеко в глубь позиций противника, принося ценные сведения о нём и его планах. По сообщению одного из участников обороны, ночью казаки

«высматривали, где французы работали, потом возвращались на наши батареи и, приблизительно называя расстояния, указывали место, куда нам стрелять. Удивительно было, как они в темноте никогда не ошибались».

Очень тяжёлой и опасной считалась служба *на позиции*, на нейтральной полосе. Казаки на позиции находились постоянно и служили бессменным авангардом сменяющимся войскам.

Широкую известность приобрели действия особой пластунской команды есаула Ф. И. Даниленко. Это имя знал весь Севастополь. 24 ноября Даниленко сделал вылазку с Десятью пластунами на Сапун-гору, где захватил в плен Шестерых англичан. 17 декабря он отбил атаку до 100 человек *зуавов*, за что награждён орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом. 10 марта 1855 г. Даниленко участвовал в отбитой траншей против Камчатского укрепления. За отличие в этом деле получил от главнокомандующего золотую шашку с надписью «За храбрость». В боях в Крыму погибло 485 казаков-черноморцев, 288 были ранены и контужены. 2-й и 8-й пешие батальоны стали первыми строевыми частями Черноморского казачьего войска, получившими за своё беспримерное мужество Георгиевские знамёна.

Оборона Таманского полуострова. В начале 1855 г. начались военные действия в пределах Черноморского войска. 10 февраля неприятельский фрегат открыл пушечный огонь по Бугазской косе. Стоявшая там сотня казаков войскового старшины Барыш-Тищенко рассыпалась цепью за возвышенностью. Противник спустил на воду с фрегата три баркаса, но, заметив подходящее к казакам подкрепление, отступил.

В 7 часов утра 11 сентября у Голубицких хуторов близ Темрюка появился пароход неприятеля. Он открыл огонь по хуторам, а затем спустил баркас с вооружёнными матросами, намереваясь сжечь находившееся на берегу судно. Когда баркас приблизился, сидевшие в засаде пластуны сотника Чернышёва открыли огонь из *штуцеров*, четырёх матросов ранили, одного убили. С парохода спустили ещё три баркаса. Но огонь пластунов и двух полевых орудий из-за укрытия был столь удачным, что неприятель отказался от своих намерений.

Вечером сюда стали подходить новые вражеские суда, и к утру 12 сентября на *взморье* стояло уже 15 кораблей. В этот же день в 9 часов утра противник начал высадку десанта - восемь батальонов пехоты. В Тамани мужественную попытку сопротивления оказал небольшой отряд пластунов под командованием сотника Дудника. Из *штуцеров* и 4-фунтовой пушки они открыли меткий огонь по десантным катерам врага, один потопили, один сильно повредили, остальные повернули назад. Неприятельские суда обрушили шквал огня на город. Под покровом темноты пластуны, жители Тамани, Вышестеблиевской и Ахтанизовской отошли к Темрюку.

В военных действиях у Темрюка союзники потерпели поражение. В ходе развернувшегося упорного боя неприятель был отброшен. Одной из причин победы стало участие в вооружённой борьбе самих жителей Черномории. Известный кубанский историк П.П. Короленко по этому поводу заметил: «Все старцы, отдохавшие от военных трудов, и малолетки, не вполне ещё окрепшие, поднялись противу врагов Отечества и составили из себя батальоны, названные народом «золотыми».

Линейные казаки Кубани в военных действиях в Закавказье. В Закавказье Сборно-линейный полк под командованием полковника Камкова вошёл в состав

действующего корпуса под начальством генерал-майора В. О. Бебутова.

Первая схватка казаков с турками произошла 31 октября 1853 г. у селения Баяндер. Привыкнув в схватках с черкесами налетать на неприятеля с ружейною пальбою, а потом, закинув ружьё за плечо, браться за шашки, линейцы и здесь проделали свой приём. Но это не произвело никакого впечатления на курдов, и казаки жестоко поплатились за свою неопытность. 41 казак и один офицер были убиты, 18 казаков ранены.

Наученные горьким опытом линейцы с тех пор уже не вынимали винтовок из чехлов при атаке, а с места бросались на лихих арабских и курдских наездников, не обращая внимания на длинные пики вражеских кавалеристов.

Вслед за уходом с Кавказской линии полка Камкова Во случаю объявления войны с Турцией сформировали еще один шестисотенный Сборно-линейный полк.

Утром 19 ноября русские подошли к неприятельскому лагерю у селения Башкадыклар. Поддержанные огнём казаки ударили в шашки, опрокинули неприятельскую конницу и положили на месте многих врагов. 7 сотен линейцев под командованием полковника Камкова опрокинули появившийся на плато турецкий кавалерийский полк, отбили его знамя и зашли в тыл правому флангу неприятеля.

Хопёрцы во главе с сотником Фисенковым захватили знаменитое красное орудие. Эту пушку, *лафет*, колёса и передок которой были выкрашены в яркий красный цвет, султан пожаловал Анатолийской армии в знак своего к ней расположения — как почётную награду. Казаки уничтожили орудийную прислугу и отбили орудие.

Кроме пушки казаки Фисенкова в жестокой рукопашной схватке взяли у турок ещё одно зелёное знамя. Красное орудие казаки торжественно преподнесли главнокомандующему. Сотника Ивана Фисенкова уже поздравляли с Георгиевским крестом, но вместо него эту награду получил полковник Камков, а Фисенкову дали орден Св. Владимира 4-й степени с бантом. Ефрем Борисенков получил орден Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Урядникам Есаулову, Фоменкову и ещё трём казакам-хопёрцам пожаловали знаки отличия военного ордена 4-й степени. Урядникам Кавказской сотни Игнатову, Клочкову, Копылову, Ерёмину были пожалованы знаки отличия военного ордена за сражение под Башкадыкларом.

29 мая 1854 г. произошла сшибка казаков с арабской конницей. В этой схватке казак хопёрской сотни Фёдор Кузьмин лихо налетел на выскочившего вперёд арабского наездника и ловким ударом шашки срубил его насмерть. Однако араб всё-таки успел выстрелить. Пистолетная дуля попала Кузьмину в бок. Рана оказалась несмертельной, и через месяц бравый казак снова был в рядах своей храброй сотни.

24 июля 1854 г. - сражение войск Александропольского отряда (18 тыс.чел.) князя В. О. Бебутова с 34-тысячной армией Зафир-паши при деревне Кюрюк-Дара. В кровопролитном бою две сотни хопёрцев лихо рубились, неустрашимо бросались на штыки и пушки. Хопёрские казаки отбили белый шерстяной *итандарт* и три шёлковых знака (жёлтый, малиновый и зелёный) с изображением луны и звёзд. В сражении пали смертью героев казаки станицы Кавказской Пётр Алкеев, Степан Дрокин и Иван Шебанов. Казакам Семёнову, Карпову, Яковлеву, Вишневному, Кирееву, Юрьеву, Языкову, Кательникову, Киселёву, Зелинскому, Гущину, Шведову пожаловали знаки отличия военного ордена 4-й степени.

Во время действий русских войск под Карсом линейные казаки обоих сборных полков захватывали у турок запасы продовольствия и фуража, прикрывали своих фуражировщиков, отбивали неприятельские транспорты.

Казаки Кубани с честью прошли тяжёлые испытания на бастионах Севастополя, полях Балаклавы к Таманского полуострова, в теснинах и ущельях Закавказья. Они вписали немало славных страниц в летопись боевой славы защитников Отечества Российского.

Казачество в Кавказской войне

Противостояние с горцами

Развёртывание борьбы за Северо-Западный Кавказ.

Устройство пограничной линии по реке Кубани было воспринято многими горцами как вызов. Черкесская феодальная знать была тесно связана с Турцией, в том числе - доходами от продажи людей в рабство. Набеги для захвата пленников, скота и другой добычи прочно вошли в быт черкесов.

Русские посты и укрепления сделали прикубанские и донские степи недосыгаемыми для горцев. Рубежи по реке Кубани, охраняемые регулярными армейскими частями, черноморскими и линейными казаками, становятся ареной постоянных кровопролитных столкновений. Нападения черкесов в поисках добычи, для демонстрации удалства, для мести за родственников, погибших в предшествующих стычках, проходят регулярно.

Масла в огонь подливает султанское правительство. Северо-Западный Кавказ для Османской империи - важный стратегический плацдарм: отсюда можно было наносить удары по южным рубежам России. Турецкие укрепления на Черноморском побережье Кавказа, и прежде всего крепость Анапа, становятся очагом разжигания среди горцев антирусских настроений.

Рост имущественного неравенства в черкесской среде, обнищание отдельных семей горцев, грозившее им потерей свободы, приводили к появлению хаджиретов - изгоев. Изгнанные из родного селения, лишённые средств к существованию хаджиреты собирались в небольшие партии (отряды) и промышляли кинжалом и винтовкой. Необходимость захвата добычи освящалась для них распространявшимися *догмами* ислама, а турецкая пропаганда указывала объект набега - казачьи станицы.

Большую роль играли горские традиции. Особая система подготовки воинов-наездников в условиях междоусобиц сделала подвиги, совершённые в набеге, средством заслужить уважение соплеменников. Желание приобрести известность храброго воина, прославиться удалью, стать героем народных песен имело в мире горцев большое значение.

Русское командование пыталось решить проблему набегов и мирными соглашениями, и карательными экспедициями. Но соглашения не выполнялись, а походы за Кубань и разорение аулов только увеличивали число жертв, взаимное ожесточение с обеих сторон.

«Дарю тебе птицу на вечные времена!» После победоносного окончания Русско-турецкой войны 1828-1829 гг., когда Турция вынуждена была уступить России Черноморское побережье Кавказа, в качестве поджигателей конфликта на

первый план выдвигаются англичане. Стремясь

изгнать Россию за Кубань и Терек, Англия провозгласила погрязшую в междоусобицах территорию расселения адыгских племён «Черкесией», ведущей борьбу за «независимость» против русских «захватчиков». Британские офицеры пытались сплотить адыгские племена, ещё не готовые к созданию собственной государственности. Они привезли черкесам знамя «независимости»: три перекрещенные стрелы с двенадцатью звёздами (по числу адыгских племён) на зелёном (цвет исламской религии) фоне, снабжали оружием и боеприпасами. Турция, хотя и подписала в 1829 г. Адрианопольский мир с Россией, также продолжала посылать к черкесам суда с оружием и порохом, свою агентуру, призывавшую горцев к активным Действиям против «гяуров» («неверных»).

Черкесы тоже не могли понять: как их, свободных людей, признававших турецкого султана лишь неким духовным лидером, он мог передать России? На встрече с горцами один русский генерал, говоря о выгодах мирной жизни, убеждал черкесов покориться: «Вы хорошо знаете, - сказал он, - что по Адрианопольскому миру султан, ваш *падишах*, уступил вас всех на вечные времена России».

Один из мудрых стариков-черкесов, выслушав эти слова, сказал: «Ты хороший генерал! - И, указывая на птицу, сидевшую в это время на дереве, добавил: - За твоё доброе слово я дарю тебе эту птицу на вечные времена. Возьми её!»

Весь этот запутанный клубок противоречий, усиленных внутренними и внешними причинами, вылился в вооружённую борьбу за фактическое присоединение Северо- Западного Кавказа.

Тактика черкесских набегов. К началу XIX века черкесские наездники довели до совершенства тактику набегов на Черноморию и Кубанскую линию. Наиболее успешно действовали группы от 20 до 50 человек. Более мелкие партии легко переходили границу, но, обнаружив их, с ними легко справлялись соединённые казачьи *пикеты*. При удаче объектами захвата черкесов становились отдельные люди, маленькие хутора или дома на окраинах. Крупные партии черкесов собирались не в один день, поэтому информация о готовящемся набеге поступала от лазутчиков к казакам заблаговременно. Против отрядов, собирающихся в набег, подтягивались значительные силы солдат, казаков и артиллерии. Артиллерийский огонь зачастую и решал исход дела в пользу русских.

Черкесы перед набегом вели тщательную разведку, н^аблюдали со своего берега за движениями казаков, подслушивали пароли и отзывы для определения местоположения казачьих постов. Через Кубань переправлялись вплавь, на лодках и плотках, зимой - по льду. Нередко горцы целый час находились в воде в нескольких метрах от берега, тщательно вслушиваясь в темноту. Если казаки чем-то выдавали себя, партия горцев легко и без потерь возвращалась. Черкесы маскировали свои следы, имитировали якобы уже обратное движение за Кубань. На своём берегу горцы оставляли небольшую группу прикрытия. Она метким огнём из ружей поддерживала возвращающихся из набегу товарищей, раскладывала костры, указывающие место перехода. Поэтому, даже замеченные, черкесские отряды успевали захватить добычу и благополучно уйти до подхода казачьих разъездов.

Пограничная служба казаков. Противостоять военному искусству черкесов могла только организованная система пограничной службы. Опыт пограничной борьбы с черкесами был обобщён в специальных инструкциях *кордонным*

начальникам в начале XIX века и постоянно совершенствовался. Инструкции предписывали располагать цепь казачьих пикетов у самой Кубани. В таком пикете было днём до 5 казаков, ночью до 8. Ночные пикеты были *секретными*, казаки заступали в сумерках, чтобы черкесы не могли заметить их расположения. Дневную службу несли часовые на вышках. В самых опасных Местах напротив пикетов располагались секретные конные залого.

Залого ставились и снимались только в темноте. Отклики и отзвывы на них запрещались. Употреблялись особые условные знаки, хранившиеся в глубокой тайне. Число казаков в залого устанавливал начальник поста в зависимости от важности охраняемого места.

Кроме того, вдоль Кубани несли службу регулярные конные разъезды: дневные и ночные. В ночном разъезде - не менее 5 казаков, за ночь они объезжали местность как минимум четыре раза. Время отправления разъезда и маршруты движения постоянно менялись. Для поддержания секретных караулов и разъездов от каждого поста в обе стороны выделяли по одному конному резерву. Резервы стояли в скрытых местах посередине *дистанции* и первыми скакали к месту тревоги.

Пластуны. Особая роль в этой нелёгкой службе принадлежала пластунам - великолепным стрелкам и разведчикам. Этим казакам нередко приходилось часами, не шелохнувшись, слившись с окружающей местностью, лежать «пластом» на земле и вести наблюдение. Они умели скрытно передвигаться, не оставляли следов, но разбирались в следах противника. Могли подражать голосам птиц и зверей, предупреждая друг друга об опасности. Находясь по нескольку дней в плавнях и болотах, они зорко следили за передвижениями горцев, собиравшихся в набег.

Пластуны метко поражали из ружья цели, даже невидимые глазу: «на хруст», то есть по шороху от движения в камышах или кустарнике животных и людей. Хорошо стрелять пластунов учила не только война с горцами, но и охота, которой они занимались в свободное от службы время. Плохой выстрел в кабана грозил смертью или увечьем от разъярённого животного. Поэтому от новичков, поступающих в пластуны, требовалось умение хорошо стрелять и необходимые при этом качества - терпеливость и хладнокровие.

Очень сильно было развито у пластунов чувство товарищества. Находясь в *секрете*, пластун внимательно следил за своим другом, чтобы вовремя прийти ему на помощь. Низкорослые, но сильные, с бронзовым загаром, одетые в потрёпанные черкески — свидетельство неустанной кочевой жизни, в заломленных на затылок папах, в обуви из шкур дикого кабана щетиной наружу, пластуны нередко напоминали самых бедных горцев, но и это помогало им в разведке.

Противостояние с горцами, вызванное рядом внутренних и внешних причин, привело к созданию стройной системы казачьей пограничной службы.

Сполохи Кавказской войны

Подвиг казаков Ольгинского кордона. 18 января 1810 г. утренний разъезд под командованием сотенного есаула Плохого обнаружил в 7 верстах от Ольгинского кордона переправлявшихся по льду черкесов. Есаул дал знать о нападении начальнику Ольгинского кордона войсковому полковнику Л. Л. Тиховскому. На русскую сторону - на правый берег Кубани - перешло до 4000 конных и пеших

черкесских воинов. Часть из них устремилась к Нижестеблиевскому и Ивановскому селениям. Находившиеся недалеко хутора были разграблены, отлучившиеся за сеном жители захвачены в плен. В районе переправы осталось до 2000 горцев.

Казачи Тиховского из-за десятикратного превосходства сил черкесов могли отсидеться на укрепленном кордоне. Но они не стали спокойно смотреть, как разоряют их селения и уводят в плен женщин и детей. Полковник Лев Лукьянович Тиховский с двумя сотнями черноморцев и артиллерийским орудием поспешил к месту прорыва. Черкесы уже переправляли угнанную добычу.

Завязалось сражение. Устоять в нём тиховцам помогала пушка. В течение трёх часов бились казаки с неприятелем. Пока не закончились ружейные патроны и пушечные снаряды... К тому же к горцам пришла подмога - черкесская конница, атаку которой отбили защитники селения Ивановского. Устоять в рукопашной схватке при таком неравном соотношении сил казаки не могли.

147 черноморцев во главе с Тиховским полегли, обороняя родные селения, 22 были ранены. 40 казаков горцы взяли в плен. Израненные казаки и сотенный есаул Плохой, все, кто остался в живых, были представлены к знаку отличия военного ордена.

В 1869 г. на братской могиле тиховцев были установлены камень и крест с медной табличкой. На ней — имена погибших.

Казачи Кубанского казачьего войска ежегодно проводят здесь Тиховские поминовения. Они отдают дань памяти героическим защитникам родной земли.

Подвиг сотника Гречишкина. 15 сентября 1829 г. конный разъезд линейцев из 62 казаков станиц Тифлисской и Казанской под командованием сотника Андрея Леонтьевича Гречишкина наткнулся на конную партию черкесов. В ней было 500 человек.

Видя, что отступать некуда, Гречишкин обратился к казакам: «Станичники! Команда наша невелика, но надо помнить присягу и драться до последнего». Он приказал заколоть всех лошадей и сложить из них *редут*.

С изумлением смотрели черкесы, как линейцы быстро поставили лошадей в круг и закололи их кинжалами. Казачьи кони падали наземь, чтобы своими телами послужить линейцам защитой. До слёз было жалко казакам лишать жизни своих верных коней, которых они знали ещё молочными жеребятками.

Длина туловища лошади — около двух метров. Казаки, видимо, уложили лошадей в два ряда треугольником со сторонами в 20 метров. Редут получился высотой до 2 метров. Поместили в середину убитых и раненых товарищей, а сами залегли, чтоб принять последний бой.

Горцев возглавлял князь Джембулат Айтеков. Он был кунаком Андрея Гречишкина. Узнав, что казаками командует его приятель-сотник, Джембулат подъехал к укреплению с белым флагом.

- Подумай, Андрей! Вас - горсть, а у меня пятьсот человек. Никто не упрекнёт тебя, если вы сдадитесь! - крикнул князь.

- Ни я, ни мои казаки живыми не сдадимся! - ответил Гречишкин.

- Ты делай своё дело, а мы будем делать своё. И пусть свершится то, что предназначено каждому.

Джембулат попытался убедить черкесов: «Нам - не будет славы от атаки на казаков, решивших умереть, но не сдаваться». Но другие князья заявили: «Мы

никогда не слышали, чтобы волк, держа зайца в зубах, отпустил его живого».

И горцы бросились на штурм. Две их конные атаки были отбиты линейцами с большим уроном для черкесов. Джембулат отправил в тыл казакам спешенных горцев, а сам с шашкой в руках бросился на третий штурм, но упал, сражённый пулей. Тогда горцы уже всей своей массой навалились на кровавый редут. И изрубили отважных защитников. Победа дорого далась горцам. Они отказались от нападения на линейные станицы, потянулись обратно к реке Лабе.

На братской могиле казаков в станице Тифлисской после окончания Кавказской войны была возведена часовня. На каменной плите - надпись, рассказывающая о подвиге сотни Гречишкина. Ежегодно церковный *причит* на Рождество и 14 сентября (начало похода А. Л. Гречишкина) служил у часовни панихиду. На неё собиралась вся станица, чтобы помянуть отцов-дедов, положивших свою жизнь на алтарь Отечества. Отсюда же молодых казаков провожали на службу: они получали здесь напутствия станичного начальства, благословение родителей и пожелания станичников: служите честно и храбро, возвращайтесь в добром здравии в родную станицу.

В советское время здесь построили увеселительные аттракционы и танцевальную площадку, чтобы молодёжь отплясывала на казачьих костях, затем возвели памятник Ленину... Лишь 27 мая 1990 г. в станице Тбилисской была отслужена панихида по погибшим солдатам и казакам в годы войны. Из красного кирпича построили часовню в память казаков-линейцев. И ныне здесь так же, как на Ольгинском кордоне отмечают день памяти героев.

Казаки в последних операциях Кавказской войны. 19 ноября 1860 г. император Александр II подписал указ «О некоторых изменениях в положении казачьих войск Черноморского и Кавказского Линейного, переименованных в Кубанское и Терское». Генерал Н.И. Евдокимов стал командующим войсками Кубанской области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска.

Предложения Евдокимова о заселении казачьими станицами территорий между реками Белой и Лабой были одобрены. Однако исполнение плана было приостановлено из-за волнений назначенных к переселению казаков. Заботясь о вверенном ему Кубанском казачьем войске, Н. И. Евдокимов взял на себя ответственность и отменил приказ о переселении казачьих станиц весной 1861 г. В мае Евдокимов подготовил и отправил в Тифлис новый проект заселения предгорий: по жребию, от всех станиц правобережной Кубани, со значительными льготами.

В 1861-1863 годах в горы продвигались войска, руководимые опытными военачальниками Н. И. Евдокимовым, В. А. Гейманом, П.Д. Бабычем. В их составе — казачьи полки и батальоны. Они принуждали одно за другим горские общества покоряться царской власти.

Казакам приходилось не только участвовать в этих походах, но и оборонять вновь устроенные станицы и посты, конвоировать транспорты. 4 сентября 1862 г. пал геройской смертью личный состав Липкинского поста, состоявший из команды пластунов под начальством сотника Горбатко.

В феврале 1864 г. из станицы Самурской выступили казаки 26-го конного полка Кубанского казачьего войска.

17 февраля в схватке с горцами погибли сотник Дугин и хорунжий Садлуцкий. Казаки, выбрав из своей среды старшим пластуна Евтушенко, скрылись в обнаруженной пещере, завалили ход камнями. В этом убежище казаки Держались без

воды и пищи четыре дня, отражая беспрестанные атаки горцев и отвергая требования о сдаче.

Посланный за подмогой казак сообщил, что черкесы Предлагают им сдаться, но Евтушенко отвечал: «Когда Перебьют всех, пусть берут наши тела, а живым никто Из пещеры не выйдет». Драгуны Нижегородского полка Инязя Чавчавадзе атаковали неприятеля, заставили его отступить. К призыву открыть вход защитники пещеры отнеслись с недоверием. В ответ на русскую речь защёлкали курки винтовок. Евтушенко заподозрил здесь хитрость со стороны горцев, имевших *толмачей* из числа беглых и пленных русских солдат. Лишь появление посланного за подмогой казака Кубанова заставило защитников разобрать каменную стену.

21 мая 1864 г. в урочище Кбаада (нынешний посёлок Красная Поляна) было совершено молебствие по случаю окончания Кавказской войны. Кубанскому казачьему войску пожаловано общевойсковое знамя «За Кавказскую войну». Георгиевские знамёна получили конные полки войска. Знаки отличия на головные уборы с надписью «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году» получили конно-артиллерийские батареи войска.

...Для адыгов финал Кавказской войны обернулся трагедией. Сотни тысяч горцев вынуждены были переселиться в Османскую империю. Те, кто признал русскую власть и согласился переселиться к Кубани и Лабё, сохранили свой язык, культуру, самоуправление, *этническую целостность*. За долгие годы военного противостояния казаки и горцы научились уважать друг друга. «Чувствуешь невольное уважение к неприятелю, который при своей относительной малочисленности мог столько лет бороться с исполином», - писал участник войны И. Дроздов.

После присоединения края к России судьбы двух народов переплелись навеки. Каждый из них вправе гордиться героическим прошлым своих прадедов. И вряд ли есть сегодня смысл предъявлять друг другу счёты, спекулируя на трагедии прошлого.